

— Это, это для меня? — Миндалевидные глаза Е Ляо расширились, ярко сверкнув.

Мама Хо, пребывая в очень хорошем настроении, взъерошила его мягкие волосы и с улыбкой сказала:

— Конечно!

Е Ляо приложил руку к своему маленькому сердцу, находя это несколько невероятным.

Пять миллионов были небольшой суммой для семьи Хо, но для Е Ляо это была значительная сумма денег.

Причина была проста: дети семьи Хо, будь то трое биологических сыновей мамы Хо или Е Ляо, приемный сын, с юных лет были строго дисциплинированы.

Когда Е Ляо был совсем маленьким, мама Хо научила его, что мальчики должны иметь правильный взгляд на деньги и учиться зарабатывать их с раннего возраста.

Итак, старший брат, Хо Цзин, начал учиться вести дела компании у папы Хо еще до того, как ему исполнилось шестнадцать.

Второй брат, Хо Янь, был замечен режиссером в пятнадцать лет и снялся в своем первом фильме.

Что касается третьего брата, Хо Цзэ, то в четырнадцать лет он присоединился к юношеской тренировочной команде киберспортивного клуба и участвовал в различных соревнованиях.

Можно сказать, что во всей семье Хо Е Ляо был единственным, кто бездельничал до восемнадцати лет.

До того, как Е Ляо исполнилось десять лет, его ежемесячное пособие составляло всего десять тысяч юаней.

После того, как ему исполнилось пятнадцать, мама Хо увеличила его пособие до тридцати тысяч юаней в месяц.

Е Ляо только вчера проверил свою маленькую сокровищницу и обнаружил, что за эти годы скопил немногим более миллиона юаней.

Но сегодня мама Хо щедро подарила ему пять миллионов юаней. Как Е Ляо мог не обрадоваться?

— Спасибо тебе, мама Хо!

Держа в руках чек, Е Ляо испытал сильное чувство нереальности происходящего:

[Я сделал что-то хорошее сегодня? Поэтому мама Хо награждает меня?]

Глаза мамы Хо были полны смеха.

Помочь ее упрямому сыну увидеть, каким человеком на самом деле был Су Жуй, как это можно не считать добрым делом?

Пересчитывая нули на чеке, Е Ляо был так счастлив, что чуть не упал в обморок. Немного насладившись своим счастьем, он взглянул на Хо Яня, который сидел на переднем сиденье.

[Должен ли я немного утешить его? В конце концов, второй брат только что расстался...]

Хо Янь взглянул в зеркало заднего вида, думая, что Е Ляо наконец-то научился быть внимательным, но затем услышал, как Е Ляо мысленно добавил еще одно предложение:

[Ах, забудь об этом, влюбленных людей не стоит жалеть! Второй брат, вероятно, дал Су Жую много денег за время их отношений, верно?]

[Я действительно хочу взять интервью у второго брата и спросить, каково это – терять и любовь, и деньги!]

Хо Янь: «...»

Он почувствовал, как комок крови застрял у него в горле.

Не мог бы Е Ляо просто заткнуть рот!

О, подождите.

Его рот уже закрыт.

Хо Янь сердито повернул голову и посмотрел в окно.

На заднем сиденье папа Хо и мама Хо были в исключительно хорошем настроении.

Спасибо Е Ляо, иначе их упрямый сын действительно мог бы закончить работу в супермаркете, разделывая рыбу.

За исключением Хо Яня, вся семья счастливо вернулась в резиденцию Хо.

Как только Е Ляо вернулся домой, он пошел в свою комнату.

Пару дней назад Е Ляо размышлял о том, как предотвратить трагический конец семьи Хо как злодеев.

После долгих размышлений он пришел к выводу, что все сводится к одному – деньгам.

Пока у них были деньги, даже если Хо Групп позже обанкротится, Е Ляо все еще мог заботиться о папе Хо, маме Хо и трех его братьях-нахлебниках.

Итак, главной целью Е Ляо теперь было сэкономить деньги!

Но вскоре после того, как он разработал этот план, в его маленькой сокровищнице появился первый депозит!

Однако, имея всего шесть миллионов, этого все равно казалось недостаточно, чтобы прокормить всю семью.

Е Ляо размышлял над этим целых семь дней.

Спустя семь дней Е Ляо все еще не придумал, как заработать деньги, но папа Хо и мама Хо уже были в растерянности.

Причина была проста: если бы Е Ляо мог спокойно думать, они, конечно, не стали бы много говорить.

Но проблема была в том, что Е Ляо думал вслух.

В пять утра, еще до того, как папа Хо и мама Хо проснулись, они услышали бормотание Е Ляо:

[Может быть, мне стоит инвестировать в акции? Но фондовый рынок сейчас не кажется мне очень многообещающим. Я не изучал экономику в колледже и не чувствителен к рынку. Что, если я случайно потеряю пять миллионов?... Нет, нет! Ни в коем случае!]

Последние два предложения были настолько громкими, что прозвучали как гром в их ушах.

Папа Хо был так поражен, что выпрямился в постели.

Почему внутренние мысли могут быть такими громкими!

[Или... должен ли я научиться инвестировать, как старший брат? Какая отрасль сейчас имеет хорошие перспективы развития?]

[О! Точно, я мог бы инвестировать в индустрию красоты! Ха-ха-ха, я такой умный..]

Мама Хо потерла голову и села.

Он мог не только увеличить громкость своих мыслей, но и изменить их тон и эмоции!

Пара сидела на кровати, уставившись друг на друга, видя темные круги под глазами друг у друга.

Какой хороший парень просыпается в пять утра, чтобы начать думать о зарабатывании денег!

Даже Хо Цзин не был таким прилежным!

Папа Хо и мама Хо, сильно недосыпавшие, почувствовали, что у них потемнело в глазах.

За завтраком.

Е Ляо рассеянно откусил кусочек булочки, приготовленной на пару, его глаза загорелись:

[Паровая булочка с треской – это так вкусно! Как насчет того, чтобы я купил немного трески и вырастил ее в пруду папы Хо?]

Папа Хо мгновенно поперхнулся:

— Кхе-кхе-кхе...

Каждая кои в его пруду стоила более пятидесяти тысяч юаней!

Зачем выращивать треску, чтобы навредить рыбе!

А разве треска не морская рыба?!

Внимание Е Ляо было привлечено:

[Или полезные добавки? Папе Хо всего пятьдесят, и он давится отварным мясом...]

Папа Хо закашлялся еще сильнее.

Чья это была вина!

Мысли Е Ляо подскочили, и он перевел взгляд на маму Хо.

[Как насчет индустрии домашних животных?]

[Но я не изучал медицину, должен ли я сначала переключиться на ветеринарную медицину?]

[Ах да! Я могу попрактиковаться с Сяо Ча!]

Мама Хо:

— Кхе-кхе-кхе...

Сяо Ча была любимой собачкой мамы Хо, ей было пятнадцать лет.

Больше стресса она не вынесет!

После завтрака папа Хо и мама Хо сели вместе, выражение их лиц было сложным и полным затаенного страха.

Так больше не могло продолжаться.

Мама Хо заговорила первой:

— Как насчет того, чтобы... ты позволил Сяо Ляо пойти учиться в твою компанию?

Повторять сутры в пять утра было невыносимо!

Лицо папы Хо резко изменилось:

— Он в компании... забудь обо мне, даже его старший брат пострадает вместе с ним!

Дети Хо могли съехать, как только им исполнилось восемнадцать.

После возвращения из отдельной комнаты в тот день Хо Янь вернулся к себе на следующий день. В эти дни в старом доме жили только папа Хо, мама Хо и Е Ляо.

Мама Хо продолжила:

— Тогда как насчет того, чтобы купить Сяо Ляо квартиру и позволить ему съехать?

Как только она это сказала, она покачала головой:

— Нет... Сяо Ляо отличается от трех других. Они съехали после того, как сделали собственную карьеру. Если мы внезапно купим Сяо Ляо квартиру и позволим ему съехать сейчас, он определенно не захочет...

Папа Хо сказал:

— Тогда... — Внезапно его глаза загорелись: — Как насчет того, чтобы позволить его второму брату отвести его на съемочную площадку?

Мама Хо была ошеломлена:

— Съемочная площадка?

Папа Хо заткнул уши, когда Е Ляо снова начал скандировать наверху, слегка повысив голос:

— Сяо Ляо в эти дни хотел заработать денег, верно? Позволь ему дебютировать! У нас своя индустрия, поэтому не имеет значения, станет он знаменитым или нет, главное, чтобы ему было чем заняться!

Глаза мамы Хо тоже загорелись. Она заткнула уши и несколько раз кивнула:

— Это хорошая идея!

Пара отреагировала незамедлительно, позвонив Хо Яню и сказав ему, что Е Ляо посетит съемочную площадку на следующий день.

Прежде чем Хо Янь успел спросить почему, мама Хо повесила трубку и пошла наверх, чтобы найти Е Ляо.

Когда Е Ляо услышал, что мама Хо предлагает ему посетить съемочную площадку, он инстинктивно хотел отказаться, но затем услышал, как она сказала:

— Перспективы развития индустрии развлечений в последнее время действительно хорошие. У твоего второго брата должна быть успешная карьера после его недавней романтической неудачи!

[Индустрия развлечений ...]

Глаза Е Ляо расширились.

[Правильно! Как я мог забыть об индустрии развлечений!]

[Самый быстрый способ заработать деньги, помимо нарушения уголовного кодекса, - это индустрия развлечений!]

Веки мамы Хо дрогнули.

Что он имел в виду под уголовным кодексом?

Казалось, что для того, чтобы отправить Е Ляо в индустрию развлечений, потребуется не только лучшая управленческая команда, но и первоклассная команда юристов!

— Мама Хо, я пойду! — Е Ляо немедленно согласился.

Мама Хо улыбнулась так широко, что ее глаза прищурились:

— Отлично, я попрошу водителя отвезти тебя туда завтра.

На следующий день, ровно в пять часов.

Мама Хо открыла глаза и увидела, что папа Хо сидит в постели. Она была поражена:

— Я не слышала голоса Сяо Ляо этим утром...

Папа Хо покачал головой, потирая виски.

— Нет, он все еще спит. — Он только что поднялся наверх, чтобы проверить.

Мама Хо была озадачена:

— Тогда почему ты...

Папа Хо тоскливо вздохнул:

— За семь дней у меня выработалась привычка...

Мама Хо: «...»

Она молча перевернулась. Кто бы не согласился?

Вставать в пять утра действительно было плохой привычкой!

В девять Е Ляо наконец проснулся, вкусно позавтракал, попрощался с папой и мамой Хо и сел в машину, направляясь на съемочную площадку. Он не мог отделаться от ощущения, что папа и мама Хо, казалось, были слишком счастливы провожать его.

— Может быть, мне это показалось...

Час спустя водитель припарковал машину у городской киностудии. Студия была построена в последние годы и привлекла множество поклонников, поэтому охрана была строгой. К счастью, Хо Янь заранее проинформировал службу безопасности, что позволило автомобилю семьи Хо беспрепятственно проехать.

Когда они приблизились к месту назначения, водитель нашел место для парковки и позвонил агенту Хо Яня. Звонок остался без ответа, вероятно, потому, что агент был занят.

— Возможно, вам придется немного подождать в машине, молодой господин, — сказал водитель.

Е Ляо ответил:

— Я пойду прогуляюсь.

Несмотря на то, что Е Ляо был заядлым читателем, это был первый раз на съемочной площадке, и для него все было в новинку.

Проинформировав водителя, он вышел из машины. Июльское солнце палило вовсю, поэтому Е Ляо шел по затененному карнизу. Его острые глаза уловили какие-то слова.

— Торжественная церемония открытия «Богатого мужа болезненной красавицы».

Е Ляо сразу же был заинтригован. Это была та же веб-драма, которая эффектно провалилась в романе его второго брата, верно?

Поскольку это было резкое сравнение с постановкой Су Жюя, в романе был краткий связанный сюжет.

В романе «Богатый муж болезненной красавицы» на ранних стадиях были отличные оценки и рецензии, что на сегодняшний день является безусловным лидером конкурса. К сожалению, в середине трансляции был разоблачен один из исполнителей главной мужской роли, игравший снизу....

Е Ляо вспомнил эти неприглядные слова и сделал шаг назад, но наткнулся только на грудь. Пораженный, он прыгнул вперед и извинился:

— Простите, простите...

Мужчина был одет небрежно. Он был высоким, в большой шляпе и черной маске, открывавшей только пару глубоких глаз.

— Все в порядке, — хрипло сказал он.

Е Ляо кивнул, отошел в сторону и продолжил наблюдать за церемонией открытия «Богатый муж болезненной красавицы», размышляя:

[Такой позор, такая большая постановка, и она так и не вышла в эфир.]

Мужчина остановился и обернулся, чтобы посмотреть назад.

Е Ляо не заметил его взгляда и продолжил свой внутренний монолог:

[Интересно, кто был инвестором этой драмы.]

[Этот дурак, Да Чун¹, должно быть, потерял все, верно?]

Дурачок Да Чун, также известный как Цинь Яо, остановился как вкопанный.

(1. Прозвище, часто несет в себе игривый или уничижительный оттенок, подразумевая, что человек наивен, глуповат или несколько тугодум.)

<http://bllate.org/book/14324/1268518>